

УДК 37.014

**Алексей Николаевич Фанталов**  
г. Санкт-Петербург  
**Маргарита Александровна Малязина**  
г. Санкт-Петербург

## **Субъекты преобразований в сфере образования в Санкт-Петербурге в XVIII веке**

Движущей силой преобразований в высшем образовании Санкт-Петербурга и России в XVIII веке были авторы оригинальных образовательных проектов (часто иностранцы) и правительства российских императоров. Под «правительствами» в данном контексте следует понимать достаточно условную группу лиц и социальных институтов, состав которой постоянно менялся (Правительствующий Сенат, Кабинет министров, Конференция при Высочайшем дворе, Императорский Совет, Совет при Высочайшем дворе).

Особенно важна была роль правительств в условиях отсутствия в России гражданского общества.

Данная коллизия обеспечила высокую степень личностной ориентированности преобразовательной деятельности, а также скорость и эффективность внедрения образовательных проектов. Многие из достижений российской высшей школы в восемнадцатом столетии не потеряли свою актуальность и поныне.

**Ключевые слова:** российское образование, XVIII век, образовательный проект, Генрих Фик, Альгаротти.

**Alexey Nikolaevich Fantalov**  
St. Petersburg  
**Margarita Alexandrovna Malyazina**  
St. Petersburg

## **Subjects of educational change in St. Petersburg in the XVIII century**

In the 18th century the driving force for change in higher education of Saint-Petersburg and Russia were the authors of original educational projects (often foreigners) and the Government of the Russian emperors. The term "Governments" in this context should be understood sufficiently conditional group of individuals and social institutions, which constantly changed (Government, the Senate, the Cabinet of Ministers, the Conference of the highest court, the Imperial Council, the When of the highest court). Particularly important was the role of Governments in the absence of a civil society in Russia. This situation has provided a high degree of personal orientation of the transformational activities, as well as the speed and efficiency of the implementation of educational projects. Many of the achievements of the Russian higher school in the eighteenth century have not lost their relevance today.

**Keywords:** Russian education, XVIII century, educational project, Genrikh Fik, Algarotti.

В данной статье мы хотели бы ответить на вопрос – кто был движущей силой в Петербургском (а значит, и российском) образовании в XVIII веке?

Обращение к трудам и архивным материалам дает основание сделать вывод о том, что таких субъектов имелось два.

Первый субъект представлен авторами оригинальных образовательных проектов.

Теоретиками и вдохновителями образовательного процесса, как тогда нередко говорили – «проектерами» были, нередко, иностранцы. Среди них было немало людей, являвшихся «фанатиками» собственных масштабных проектов, а Россия представлялась им подлинной «страной возможностей».

Это можно объяснить тем обстоятельством, что высшее образование в России создавалось практически «с чистого листа». Среди проектеров был немалый процент тех, кого называют «европейскими авантюристами», однако значение данного термина часто понимается неверно.

В XVIII веке в Европе появился особый тип аванюриста-путешественника, который переезжал в карете из страны в страну, появлялись при различных европейских дворах, организовывали всевозможные «проекты», попадали в опасные ситуации и (не всегда) изящно выпутывались из них. Пьер Бомарше, Франческо Альгаротти, Джакомо Казанова, Джузеппе Бальзамо (Калиостро), Джон Ло, шевалье де Еон – вот далеко не полный перечень наиболее известных представителей данной генерации.

Они оставили немалое эпистолярное и мемуарное наследие, ставшее важным свидетельством эпохи (подчас их воспоминания, «письма» представляли собой профессионально выполненную докладную записку).

Кто же они такие? Надо ясно отдавать отчет в том, что в сложных и достаточно грубых условиях, в которых им приходилось существовать, осложненном англо-французским соперничеством, без серьезного покровительства выживать было бы почти невозможно.

Джакомо Казанова, например, ориентировался на французское правительство – ему покровительствовал министр иностранных дел де Берни. Данное обстоятельство позволило ему бежать из «Свинцовой тюрьмы» в Венеции по и организовать финансовую лотерею и продажу государственных облигаций во Франции.

А Франческо Альгаротти (автор крылатого сравнения Петербурга: «Петербург – это окно, через которое Россия смотрит в Европу») [2] выбрал своими покровителями англичан. Его «Письма о России» написанные, фактически, по заданию Лорда Адмиралтейства, ясно и просто излагают стратегические стороны Российской империи времен царствования Анны Иоанновны – состояние российского флота, сухопутной армии, морской торговли и т.д.

Как мы видим, «окно в Европу имело две стороны».

Почему же высокие английские кураторы обратились к Альгаротти, если имели собственного посла со штатом сотрудников в Санкт-Петербурге и целую сеть платных осведомителей? Вероятно, они нуждались в глубокой и объективной оценке ситуации со стороны призванного в Европе интеллектуала (Альгаротти – признанный в XVIII веке авторитет в области искусства, доверенное лицо короля Пруссии Фридриха Второго, подобравший для курфюрста Саксонии Августа III великолепную живописную коллекцию – Дрезденскую картинную галерею).

Иногда авантюристы восемнадцатого века выполняли задачи, поставленные не правительствами крупных европейских держав, а особыми тайными обществами, которых мы обычно называем «масонскими».

Впрочем, в ряде случаев, среди них были и люди, искренне обуреваемые каким-то масштабным проектом. Для них-то Россия и являлась подлинной «страной возможностей».

В этой связи, особое значение для развития образования в России среди описанного типа личностей имеют Генрих Фик (один из главных разработчиков Регламента для Российской Академии наук) [1], де Сент-Илер, в 1715 году основавший Морскую Академию в Санкт-Петербурге и барон Теодор-Анри де Чуди (Щуди), ставшего организатором Пажеского корпуса (он, кстати, издавал у нас журнал под названием «Литературный хамелеон»).

Вторым же ключевым субъектом развития высшего образования в России и Санкт-Петербурге являлось императорское «правительство». Под «правительством» здесь можно понимать достаточно условную группу лиц и социальных институтов, состав которой постоянно менялся.

Так при Петре I подобный статус в России имел Правительствующий Сенат; при Анне Иоанновне – Кабинет министров; при Елизавете Петровне – Конференция при Высочайшем дворе; при Петре III – Императорский Совет; Екатерине II – Совет при Высочайшем дворе.

Эта исключительная роль объясняется, прежде всего, отсутствием единого, сплоченного и стратегически мыслящего гражданского общества в России XVIII века, которое начало формироваться лишь к эпохе Екатерины II (да и то лишь среди дворянского сословия). Следует особо отметить тот факт, что развитие высшей школы в Санкт-Петербурге, как в столице Российской империи, очень сильно зависело от ближайшего окружения российских императоров и императриц. Так, например, А.И. Остерман (глава Кабинета министров) являлся одновременно куратором Морской академии, много сделавшим для ее развития. Другой член Кабинета министров (в период

правления Анны Иоанновны) Б.Х. Миних само лично основал Сухопутный кадетский корпус. Один из важнейших членов елизаветинской Конференции – И.И. Шувалов явился основателем Академии художеств и куратором создания Пажеского корпуса.

В силу вышеупомянутой ключевой роли императорских правительств в становлении и развитии высшего образования в Санкт-Петербурге (и России в целом), его периоды целесообразно «маркировать» по правлениям царствующих персон.

Эпоха Петра I (1682-1725 гг.) представляет собой наиболее «демиургический» период в истории высшей школы Санкт-Петербурга. Собственно, с нуля создавалась не только она, но и сам город. Причем происходило это в процессе тяжелой Северной войны и масштабного реформирования большинства сторон жизни в России. Поэтому, данный период, в целом можно охарактеризовать как утилитарный – императору необходимо было решать практические задачи в режиме «нон-стоп».

В области высшего образования в Санкт-Петербурге можно отметить такие явления, как создание Морской академии и пробную попытку учреждения Университета при Академии наук и художеств.

Для эпохи Петра I характерны также вышеописанное «прожекторство» (от слова «прожект – проект) и «коллегиальность» (коллективные обсуждения данных проектов и решений).

Правление племянницы Петра Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) было периодом стабилизации (а не контрреформ, как иногда полагают). Значительная часть соратников Петра (особенно немецкого происхождения) продолжала сохранять свои позиции при дворе и стремилась к их укреплению. Вместо коллегиальности пришло единоначалие, прожекторство стало считаться сомнительным делом.

История высшего образования этого периода отмечена созданием в Петербурге Кадетского шляхетского корпуса, ставшего эталонным для ряда других военных учебных заведений в стране.

В следующий исторический период – правление дочери Петра Елизаветы Петровны (1741-1762 гг.) произошло определенное усиление культурного и (отчасти) политического влияния Франции. В образовании наметился отход от сугубой милитаризации, в Санкт-Петербурге были основаны такие учреждения, как Императорская академия художеств и Пажеский корпус. Следовательно, в целом можно говорить об «эстетической» (в противовес петровскому и аннинскому военному утилитаризму) направленности образовательных тенденций в данный период.

К эпохе царствования Екатерины II (1762-1796 гг.) российский социум становится более сложным, в нем появляются зачатки «гражданского общества» (например, дворянское самоуправление). Поэтому и методы управления становятся другими, при определенном упоре на этические идеи Просвещения.

В рамках «просвещенческой» образовательной стратегии в Петербурге был создан Смольный институт (первый в России опыт организации высшего женского образования) и произведена попытка реформирования Академии художеств. Направленность в образовании менялась в сторону следования этическим идеям Просвещения.

Таким образом, развитие и становление высшего образования в Санкт-Петербурге и России в XVIII веке протекало под воздействием двух ключевых субъектов – авторов оригинальных образовательных проектов («прожекторов») и императорских «правительств» (под которым в данную эпоху можно подразумевать «размытую» группу лиц, окружавших монарха). Такое сочетание предопределило высокую степень «персонализированности» образовательного процесса и личностную ориентированность преобразовательной деятельности.

Многие из идей «прожекторов» восемнадцатого столетия не потеряли свою актуальность и поныне. Это, например, борьба с буллингом (предложения А.И. Остермана для организации Морской Академии) [4]; необходимость работы по

специальности (проекты Генриха Фика); идеи формирования «нового человека», могущего воспринять передовые европейские идеи (деятельность И.И. Бецкого в Академии художеств и Смольном институте) [5].

«Развитие воспитания в системе образования предполагает: ...развитие форм включения детей в интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, общественно полезную, художественно-эстетическую, физкультурно-спортивную, игровую деятельность, в том числе на основе использования потенциала системы дополнительного образования детей и других организаций сферы физической культуры и спорта, культуры» [3].

В данном случае, под творческим началом понимается способность человека приспособляться к мировым изменениям (способность «вписываться в глобальный рынок труда»).

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларина, Я. Осмысление роли образования в государственном строительстве. Проекты Генриха Фика первой четверти XVIII века / Я. Ларина // «Регулярная академия учреждена будет...»: образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. – М. : Новое издательство, 2015. – С. 70-98.
2. Русские путешествия. Письма о России. – СПб. : Крига, 2006. – 176 с.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.
4. Фанталов, А.Н. Буллинг и пример борьбы с ним в российской образовательной практике 18 века / А.Н. Фанталов, М.А. Малазина // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – С.423-425.
5. Фанталов, А.Н. Некоторые аспекты художественного образования в системе педагогического образования Петербурга в 18 век / А.Н. Фанталов, М.А. Малазина // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка : сб. науч. ст. по итогам V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. к 100-летию Ин-та Герценов. ун-та. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2018. – Т. 4, вып. 1. – С. 66 -71.

#### REFERENCES

1. Larina Ya. Osmyslenie roli obrazovaniya v gosudarstvennom stroitel'stve. Proekty Genriha Fika pervoj chetverti XVIII veka [Understanding the role of education in state building. The projects of Henrich Fick in the first quarter of the 18th century]. *«Regulyarnaya akademiya uchrezhdena budet...»: obrazovatel'nye proekty v Rossii v pervoj polovine XVIII veka* [“A regular academy will be established ...”: educational projects in Russia in the first half of the 18th century]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2015, pp. 70-98.
2. Russkie puteshestviya. Pis'ma o Rossii [Russian travel. Letters about Russia]. Saint-Petersburg: Kriga, 2006. 176 p.
3. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhennaya Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. N 996-r g. Moskva [Elektronnyj resurs] [The education development strategy in the Russian Federation for the period until 2025, approved by Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 N 996-r Moscow]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.
4. Fantalov A.N., Malyazina M.A. Bulling i primer bor'by s nim v rossijskoj obrazovatel'noj praktike 18 veka [Bullying and an example of fighting it in Russian educational practice of the 18th century]. *Social'no-gumanitarnoe obrazovanie: CHelovek, Obshchestvo, Gosudarstvo (istoriko-pedagogicheskie aspekty)*: sb. nauch. st. [Social and Humanitarian Education: Man, Society, State (historical and pedagogical aspects)]. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2019, pp. 423-425.
5. Fantalov A.N., Malyazina M.A. Nekotorye aspekty hudozhestvennogo obrazovaniya v sisteme pedagogicheskogo obrazovaniya Peterburga v 18 vek [Some aspects of art education in the system of teacher education in St. Petersburg in the 18th century]. *Gerzenovskie chteniya. Hudozhestvennoe obrazovanie rebenka. T. 4, vyp. 1*: sb. nauch. st. po itogam V Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. k 100-letiyu In-ta Gerzenov. un-ta [Herzen readings. Art education of the child. Vol. 4, iss. 1]. Saint-Petersburg: Izd-vo VVM, 2018, pp. 66 -71.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:**

А.Н. Фанталов, кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель, ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: fantalov@mail.com, ORCID: 0000-0002-8971-7141.

М.А. Малязина, зав. кабинетом института детства, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: malyzinamaggi@gmail.com.

**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:**

A.N. Fantalov, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor, Senior Lecturer, St. Petersburg Academy Graduate Pedagogical Education, St. Petersburg, Russia, e-mail: fantalov@mail.com, ORCID: 0000-0002-8971-7141.

M.A. Malyazina, Head Cabinet of the Institute of Childhood, Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia, e-mail: malyzinamaggi@gmail.com.